"Молодой человек, начнем разговор... где ваши деньги?"

Заметив, что Е Тянь и Е Дунпин, следовавшие за ним, пришли с пустыми руками, старый продавец нефрита внезапно помрачнел. Он не был профессиональным расхитителем гробниц, но, как самый старший в деревне, организовал молодежь, которая выполняла всю черную работу. Он платил им, оставляя себе часть денег.

С самого начала старик рассчитывал выручить самое большое восемь или десять тысяч. Он не ожидал, что всего несколько предметов будут проданы за полмиллиона. И сейчас к его радости примешивалось опасение, что Е Тянь передумает.

Войдя в комнату, Е Тянь спросил: "Дядюшка, вы предпочитаете перевод на карту или наличные?"

Не раздумывая, старик ответил: "Наличка. У старика нет счета в банке, мне нужны только наличные!"

У него был свой расчет. Деревенщины — люди недалекие. Если из полумиллиона он прикарманил бы четыреста пятьдесят тысяч и вернулся бы в деревню лишь с пятьюдесятью тысячами, его молодежь, скорее всего обрадовалась бы и этой сумме.

Но, если ему переведут деньги, придется завести два банковских счета. Это старику казалось сложным, и он настаивал на оплате наличными.

"Хорошо, мы заплатим наличными. Девушка, позовите господина Цзи!"

Услышав пожелания продавца, Е Тянь кивнул. Обменять несколько сотен тысяч безналичным переводом для Цзи Жаня не составит труда. По слухам, его ежедневный оборот составляет куда больше, чем полмиллиона.

После того, как сотрудница аукциона вышла, Е Тянь взял у отца пачку сигарет и угостил старика, спрашивая: "Дядюшка, как к вам попали эти предметы? Знаков зодиака всего двенадцать, значит, недостает шести предметов".

Погребальная и ритуальная утварь обычно составляет пары или комплекты в соответствии в символикой. Е Тянь понимал, что никто не будет делать комплект всего лишь из шести знаков зодиака. Вполне вероятно, что у старика есть оставшиеся шесть нефритовых фигур.

Велика вероятность того, что эти шесть нефритовых изделий были частью целого ритуального набора, потому что шесть знаков зодиака для проведения погребального обряда недостаточно. Все двенадцать знаков должны быть собраны вместе во время погребения, что бы впитать духовную сущность покойного. Невозможно, чтобы часть предметов обрела силу, а другая осталась просто кусками нефрита.

"Эй, эй, молодой человек, вы же знаете, что нарушаете правила, задавая такие вопросы". Хотя старик не был расхитителем гробниц, но он был с ними связан и, соответственно, подчинялся законам рек и озер, которые запрещали расспрашивать о подробностях ограбления.

Услышав слова старика, Е Тянь сразу ответил: "Дядюшка, я не собираюсь вмешиваться в твои дела и не стану твоим конкурентом. Мне просто нужно собрать полный набор этих предметов. Если у вас их нет, то можете не отвечать!"

"Ну, если так..." По лицу старика было видно, что он колебался.

"Дядюшка, забудьте. Но скажу честно, вам повезло, что вы встретились со мной. Другой покупатель дал бы вам за эти вещи не больше пяти тысяч!" Этими словами Е Тянь подлил масла в огонь.

Но он не обманывал старика. Никто из антикваров, участвовавших в аукционе, не был спекулянтом. (прим. Спекуляции бывают двух видов. Занижение настоящей цены с целью продать подороже — этим обычно занимаются новички. Опытные спекулянты могут сразу покупать бросовый товар по высокой цене, зная, как продать еще дороже. Антиквары обычно стараются выкупать товар по его настоящей цене, учитывая только возможные проценты)

Эти предметы простояли в лавке с самого утра, и цена на них не поднялась выше пяти тысяч. Если бы не спор с боссом Юем, то за них на аукционе не дали бы больше десяти тысяч.

Выслушав Е Тяня, старик больше не колебался: "Мои люди действительно нашли все двенадцать знаков зодиака, они лежали в деревянной шкатулке. Но это же простые деревенские мальчишки. Они забрали только собственные знаки зодиака, для себя".

Сообщив это, старик лукаво взглянул на собеседника: "Молодой человек, если я найду для вас оставшиеся шесть предметов, какую цену вы сможете предложить?"

До старого мошенника дошло, что его нефрит не стоит полумиллиона. Но ему повезло столкнуться с богатым глупцом, и, конечно, такую возможность нельзя упускать.

Е Тянь щелкнул пальцами перед лицом старика, изображая уверенного в себе богача, и сказал: "Цена будет такой же. Дядюшка, если что-то мне понравилось, то деньги не имеют значения. Если вы принесете мне остальные шесть вещей, и они на самом деле окажутся из одного набора, я дам вам еще полмиллиона".

"Вы говорите правду? Вы же не обманываете старика?" У продавца загорелись глаза. Он придумает любую причину, чтобы отобрать этот нефрит у своих молодых подручных. Это же пятьсот тысяч, полученные практически даром.

Е Тянь, подумав, попросил у Е Дунпина визитную карточку, записал на ней свой номер телефона и отдал ее старику: "Дядюшка, позвоните по любому из этих номеров, но только в том случае, если найденные вещи окажутся из того же набора. И тогда пятьсот тысяч ваши!"

"Конечно, молодой человек. Подождите самое большое пять дней... Нет, три дня, я вам позвоню!"

Дрожащими руками старик схватил визитную карточку. Четыреста пятьдесят тысяч, полученные сегодня, плюс еще пятьсот тысяч, обещанных Е Тянем — и ему больше не надо будет прозябать в деревне. Он сможет купить жилье в городе и наслаждаться комфортом и достатком.

"Кстати, дядюшка. Об этом достаточно знать только нам двоим. Пожалуйста, не надо..."

Дело в том, что сторонняя сделка со стариком нарушала правила Цзи Жаня. Отцу в будущем еще не раз придется иметь дело с антикварным аукционом, и Е Тянь не хотел доставлять ему неприятности.

Но старик не дал ему договорить: Я все знаю, старик понял вас, молодой человек, не беспокойтесь".

В этот момент, толкнув дверь, в комнату зашел Цзи Жань и с улыбкой спросил: "Е Тянь, тебе что-то нужно от меня?"

Проигнорировав принятый здесь этикет, Е Тянь сразу приступил к делу: "Брат Цзи, я могу перевести вам полмиллиона. Можете ли вы дать этому дядюшке ту же сумму наличными?"

"Конечно, проще простого", — кивнул Цзи Жань и приказал сопровождавшему его сотруднику. — Принесите терминал для кредитных карт. И пусть из кассы принесут пятьсот тысяч наличными..."

Отношение Цзи Жаня к делу обрадовало Е Тяня. Этот человек — настоящий мужчина, уверенный в себе и весьма сдержанный. Но, если не соблюдать его правила, легко потерять его расположение.

После перевода денег на счет Цзи Жаня, перед стариком поставили обычную сумку с пятьюстами тысячами юаней. Прожив на этом свете пятьдесят лет, он впервые видел сразу столько денег и, когда расстегивал молнию сумки, его руки дрожали.

"Дядюшка, не носите деньги с собой, лучше сразу положить их на счет в банке!"

Заметив, как старик разволновался, Е Тянь усомнился в правильности своего решения. Возможно, из-за этой сделки руками необразованных крестьян будет разрушена еще одна древняя гробница.

Услышав слова Е Тяня, Цзи Жань улыбнулся: "Не беспокойся, Е Тянь, у нас есть автомобиль для сопровождения каждого клиента. С безопасностью проблем не будет".

"Договорились, брат Цзи. Спасибо вам за сегодняшний день!"

Е Тянь кивнул и, казалось, между прочим спросил: "Кстати, брат Цзи, сколько лет вам исполнится в этом году?"

"Хех! После нового года тридцать будет, брат Е. А в чем дело?" Хотя вопрос показался господину Цзи странным, он все же честно ответил.

Дождавшись, когда старик уйдет, Е Тянь, понизив голос, сказал: "Брат Цзи, надеюсь, вы поверите мне. Вам надо как можно скорее закончить дела с аукционами, иначе в течение двух лет вы можете оказаться в тюрьме!"

Хотя сам Цзи Жань не занимался грабежом гробниц, но он был организатором продажи награбленного, значит, по закону, соучастник.

Е Тянь видел, что конфигурация звезд в созвездии Кита в этот период меркнет, значит, человек, рожденный под этим знаком, в скором времени станет заключенным. (прим. Созвездие Кита — знак высшего зодиака. Люди, рожденные под этим знаком, отличаются нестабильностью судьбы, их жизнь — это чередование грандиозного успеха и тяжелых падений.). Внешние уголки глаз Цзи Жаня потемнели, а на белках глаз четко видны красные нити сосудов. Все это говорило о том, что он обязательно окажется в тюрьме к тридцати двум годам, если не прекратит свою нынешнюю деятельность.

Своему нынешнему стабильному положению Цзи Жань был обязан отсутствию порядка в системе власти. Правоохранительные органы пока не обращали внимания на его бизнес. Но если к этому делу подойдут серьезнее, то, учитывая прошлое семьи Цзи, тюремного заключения ему не избежать.

Е Тянь не любил оставаться в долгу перед посторонними. А сегодня он, благодаря Цзи Жаню, получил шесть ритуальных предметов. И считал необходимым сделать предсказание, отблагодарив так за его благосклонность.

"Что?!"

Цзи Жань резко переменялся в лице. Он понимал, что его бизнес был подобен ходьбе по канату над пропастью. Но это было прибыльным делом, и сдаваться так просто он не хотел.

"О! Это все, что я хотел сказать. Брат Цзи, как поступить, решать только вам".

Е Тянь усмехнулся. Услуга, которую оказал ему Цзи Жань, должна быть оплачена. Хотя цена этому совету — тысячи цзиней (прим.цзинь — золотая монета). Если он — умный человек, то прислушается и умоет руки. Но если Цзи Жань жаден, то даже великие боги не в силах его спасти.

"Спасибо, я серьезно обдумываю твои слова".

Цзи Жань кивнул. Но в его бизнес сейчас втянуто много людей. Даже если бы он хотел все бросить, сделать это сразу не получится.

Дав совет Цзи Жаню, Е Тянь не вернулся к аукциону. Отдохнув в комнате для сделок больше получаса, он и Е Дунпин покинули усадьбу на потрепанной "сантане".

Все, выкупленное сегодня, было погружено туда. Но количество товара — не показатель его цены. Шесть предметов, стоившие полмиллиона, занимали лишь небольшой уголок в багажнике.

"Братец, Е Тянь, вы вернулись?"

Покидая усадьбу Цзи Жана, Е Дунпин позвонил Лю Вэйяню и сообщил о завершении аукциона и нашем возвращении. Он встретил их во дворе дома, поприветствовал отца и взял у него мешок с товаром.

Все купленные вещи выставлялись на продажу сразу после того, как их подняли из гробниц, многие все еще покрыты грязью, и теперь их надо было привести в порядок. Е Дунпин отправился с Е Тянем в хранилище.

В течение двух лет он часто работал с антиквариатом, и работа не заняла много времени. Все покупки были расставлены по местам. В конце концов остались только бронзовая лампа Е Тяня и шесть нефритовых фигурок.

Е Тянь выбрал из них одну, с головой тигра и, передав ее Е Дунпину, сказал: "Папа, вы ведь родились под знаком тигра? Сможете найти кого-то, кто сделает дырку в этом нефрите. Оставьте его себе. Не продавайте. Вряд ли кто-то купит его за ту же цену, что мы".

"Е Тянь, это магическое оружие?" Увидев нефритового тигра, Лю Вэйянь был поражен.

"Верно, младший дядя. Но здесь нет вашего знака. Я найду его для вас через несколько дней!"

Лю Вэйань замахал руками, заикаясь: "Я... я не осмелюсь носить такое. Насколько ценна эта вещь?"

"Дядя, как, не имея магического оружия, можно добиться удачи во всем?" Улыбаясь, Е Тянь взял бронзовую лампу в руку и сказал: "Папа, дядя, я должен вернуться обратно, в последний раз. С этим надо окончательно разобраться".

<http://tl.rulate.ru/book/14729/2644054>